

Ворушилова Светлана Анатольевна

**К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕРМИНОЛОГИЙ (ЯВЛЕНИЕ
КОНСУБСТАНЦИОНАЛЬНОСТИ ЛЕКСЕМ)**

В современном языкознании, развивающемся под влиянием антропоцентрического принципа, важным становится изучение воздействия мышления на формирование лексики языка. В статье анализируются лексические единицы, получившие название "консубстанциональных", т.е. одновременно присутствующих в разных сферах функционирования языка. Рассматриваются причины и условия формирования значений лексем на особом этапе развития терминологий - на прототерминологическом этапе, предшествующем научному.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/11-1/12.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (41): в 2-х ч. Ч. I. С. 48-51. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

8. Freed A. F. Language and Gender Research in an Experimental Setting // Rethinking Language and Gender Research: Theory and Practice / ed. by V. L. Bergvall, J. M. Bing, A. F. Freed. Addison Wesley Longman Limited, 1996. P. 54-76.
9. Hyde J. Sh. The Gender Similarities Hypothesis // American Psychologist. 2005. Vol. 60. № 6. P. 581-592.
10. Méndez-Naya B. Introduction to Special Issue on Intensifiers // English Language and Linguistics Cambridge University Press, 2008. V. 12:2. P. 213-219.
11. Newman M. L., Groom C. J., Handelman L. D., Pennebaker J. W. Gender Differences in Language Use: an analysis of 14,000 text samples // Discourse Processes. Routledge, 2008. V. 45. P. 211-236.
12. Paradis C. Between Epistemic Modality and Degree: the Case of Really // Modality in Contemporary English / ed. by R. Facchinetti, F. Palmer & M. Krug. Berlin – N. Y.: Mouton de Gruyter, 2003. P. 191-222.
13. Precht K. Sex Similarities and Differences in Stance in Informal American Conversation // Journal of Sociolinguistics. 2008. V. 12/1. P. 89-111.
14. Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J. A Comprehensive Grammar of the English Language. London – New York: Longman, 1995.
15. Vasilieva I. Gender-Specific Use of Intensifiers in Computer-Related English Texts // Språk och kön i nutida och historiskt perspektiv / ed. by B.-L. Gunnarsson, S. Entzenberg, M. Ohlsson. Stockholm: Elanders Gotab, 2007. P. 131-141.
16. Xiao R., Tao H. A Corpus-Based Sociolinguistic Study of Amplifiers in British English // Sociolinguistic Studies. Equinox Publishing, 2007. Vol. 1.2. P. 241-273.
17. Zimmerman D., West C. Sex Roles, Interruptions and Silences in Conversations // Language and Sex: Difference and Dominance / ed. by B. Thorn, N. Henley. Rowley, Massachusetts: Newbury House Publishers, 1975. P. 105-129.

GENDER SIMILARITIES IN LANGUAGE: THE NEW ASPECT OF GENDER INVESTIGATIONS

Vasil'eva Inga Borisovna, Ph. D. in Philology
Immanuel Kant Baltic Federal University
inga_vassilieva@hotmail.com

The article presents the results of the certain works executed on the basis of quantitative methods of analyzing linguistic units which differed from the previous findings of gender and language researches. Examination of these works in the light of the modern gender theory allows revealing in them the aspects of theoretical and methodological nature requiring further investigation. The author emphasizes the special value of papers on gender similarity for further developing the theory of gender dynamics.

Key words and phrases: language; gender; gender theory; gender similarities; gender differences; corpus study; meta-analysis.

УДК 8

Филологические науки

В современном языкознании, развивающемся под влиянием антропоцентрического принципа, важным становится изучение воздействия мышления на формирование лексики языка. В статье анализируются лексические единицы, получившие название «консубстанциональных», т.е. одновременно присутствующих в разных сферах функционирования языка. Рассматриваются причины и условия формирования значений лексем на особом этапе развития терминологий – на прототерминологическом этапе, предшествующем научному.

Ключевые слова и фразы: антропоцентрический принцип; консубстанциональные лексические единицы; прототерминологический этап; прототермин.

Ворушилова Светлана Анатольевна

Московский областной государственный университет
sv-vorushilov@yandex.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕРМИНОЛОГИЙ (ЯВЛЕНИЕ КОНСУБСТАНЦИОНАЛЬНОСТИ ЛЕКСЕМ)[©]

Вопрос о существовании лексем, употребляющихся одновременно в языке для специальных целей и в общеупотребительном языке, рассматривается многими учеными. Известно, что начало изучения явления *консубстанциональности* положено в работах О. С. Ахмановой; затем консубстанциональность лексем отмечается в работах С. В. Гринева-Гриневица и Н. Б. Гвишиани; большое место описанию консубстанциональности отдается в исследованиях Э. А. Сорокиной.

Так, О. С. Ахманова и Г. Агапова рассматривают случаи, «...где слово повседневного языка и термин являются «консубстанциональными» (consubstantial), так как они имеют одинаковую материальную форму» [10, с. 7-9].

С. В. Гринев-Гриневиц отмечает: «...во всякой терминологии (предметной области специальной лексики) непременно есть некоторое количество лексических единиц, которые встречаются как в обыденной, так и в профессиональной речи, – так называемые **консубстанциональные** термины, которые вызывают ряд трудностей при выделении терминологической лексики из словарного состава языка» [2, с. 25]. Следовательно, С. В. Гринев-Гриневиц поднимает вопрос о том, где граница между общеупотребительным словом и

словом-термином. Поиск ответа на данный вопрос в настоящее время проводится с позиции исследования особенностей нескольких явлений, к числу которых относятся специализация лексем, терминологизация лексем, детерминологизация лексем, ретерминологизация лексем, консубстанциональность лексем. Следует отметить, что каждое из перечисленных явлений может рассматриваться самостоятельно, изолированно от другого, но при этом надо учитывать и их взаимную связь, и взаимную обусловленность.

Анализ лингвистической литературы (в том числе – и сугубо терминоведческой) позволяет говорить о том, что вопрос о консубстанциональности лексем продолжает изучаться в большом количестве исследовательских работ, посвященных как изучению общеупотребительной лексики, так и изучению особенностей формирования отраслевых терминосистем. Прототерминологический уровень, выделяемый исследователями как начальный период в истории формирования отраслевой терминологии, интересен тем, что позволяет определить особенности донесуточного мышления, позволившего той или иной лексеме стать термином. По этой причине представляется интересным и важным исследование прототерминов, принадлежащих разным отраслям научного знания с целью выявления причин и условий возникновения консубстанциональности.

Первоначально вопрос об особенностях лексемы, способной функционировать в общеупотребительном языке и в языке для специальных целей, сводился к определению того, какое ее значение было первичным: бытовое или терминологическое? История терминоведения показывает, что существует несколько различных ответов на поставленный вопрос. В прошлом веке Н. Ф. Яковлев, например, полагал, что «каждое слово было некогда, в момент своего возникновения, термином, но не всякое слово является термином в языке в настоящий момент. Термины в ходе развития языка становятся бытовыми словами по мере того, как новые технические изобретения, новые политические понятия входят в общенародный быт, в массовое употребление» [Там же].

По мнению С. В. Гринева-Гриневица, представителем «второго подхода» является известный терминовед В. П. Даниленко, которая при рассмотрении терминов, образованных на основе общеупотребительной лексики, утверждала: «Эти слова принадлежат к широкой общелитературной и узкой специальной сфере. Означаемое и означающее у них в этих разных сферах совпадает. Различаются они объемом семантики, объемом информации, типом значения» [3, с. 23]. Следовательно, В. П. Даниленко считала, что приспособление слов общего употребления к узкой сфере – традиционный и весьма продуктивный прием наименования специальных понятий.

Возможно, что это вынужденная мера (особенно для современного периода), поскольку потребность в новых наименованиях не может быть удовлетворена созданием новых слов-терминов, поэтому используются уже существующие в языке слова. Лингвистически это вело к усложнению семантической структуры слова. Лексическое значение становилось недостаточным для выражения содержания научного понятия. По мнению В. П. Даниленко, «конкретизация его <...> фактически приводила к отпочкованию нового слова со специализированным значением, к появлению семантического неологизма. Этот процесс мог проходить и при переводе на русский язык терминов из других языков <...>, и при терминологизации слова на собственно русской почве» [Там же, с. 24].

Представителем «второго подхода» можно считать и С. В. Гринева-Гриневица, поскольку он утверждает: «Факт заимствования бытовых слов в специальную лексику достаточно хорошо известен и считается одним из основных средств пополнения терминологии. Более того, если проследить этимологию многих лексических единиц, появляющихся в языке сразу как термины, то выяснится, что в языке-источнике они являются или некогда были общеупотребительными словами» [2, с. 26].

В современном терминоведении постепенно закрепляется понятие «консубстанциональные слова (термины)». Данное понятие можно определить так: «консубстанциональные слова (термины)» – это лексемы, одновременно присутствующие как слова в общеупотребительном языке и как термины в составе отраслевой терминологии; это лексемы, которые либо пришли из общеупотребительного языка в профессиональный язык и превратились в термины, либо лексемы, которые пришли из специальной лексики и в результате детерминологизации превратились в общеупотребительные слова.

Необходимо заметить, что если речь идет о *донаучном периоде* в развитии отрасли, когда по сравнению с современным этапом развития человеческое общество переживало «детский» период в истории своего существования, считаем возможным поддерживать мнение тех лингвистов, которые считают, что лексемы, постепенно превращающиеся в специальные лексические единицы (термины), первоначально функционировали в качестве бытовых слов. В донаучный период развития общества человек использовал хорошо известные в бытовом общении слова для номинации новых объектов и процессов, необходимых для его трудовой деятельности. По мере развития конкретных отраслей общеупотребительные слова переходят в новую сферу функционирования и становятся прототерминами, которые определяются С. В. Гриневым-Гриневицем как «специальные лексемы, появившиеся и применяющиеся в донаучный период развития специальных знаний, и поэтому они называются *не понятиями* (они возникли с появлением науки), а специальные *представления*» [Там же, с. 44].

Следовательно, прототермины – это особая часть специальной лексики, функционирование которой связано с начальным этапом развития определенной отрасли. По мере развития отрасли прототермины могут закрепиться в качестве терминов – компонентов формирующейся терминосистемы, могут быть заменены другими лексемами, могут вовсе выйти из употребления.

По свидетельству Э. А. Сорокиной, «значительную часть прототерминов составляют так называемые консубстанциональные слова. Как показывает анализ развития семантической структуры слов, ставших по воле мышления консубстанциональными, в этот разряд лексики входят слова, закрепившиеся в языке в самые древние эпохи существования языка» [6, с. 336].

Согласно анализу терминологии «бытовая техника», проведенному И. С. Петренко [4], многие современные английские термины данной отрасли были заимствованы из общеупотребительной лексики: *squeezer* – *соковыжималка* (1843 г.), *slicer* – *ломтерезка* (1850 г.), *range* – *плита* (1895 г.) и др.

Русская лексема *плита* (1847 г.) имела первоначальное бытовое значение «камень, кирпич», которое сохранилось и в современном общеупотребительном языке (ср.: «*надгробный камень*» = «*надгробная плита*»). Но эта лексема в терминологии «бытовая техника» приобрела новое значение «варочная печь, применяемая для приготовления пищи» (ср.: «*газовая плита*», «*электрическая плита*»). Следовательно, у данной лексемы сохранились и бытовое, и специализированное значения.

Консубстанциональность функционирования наблюдается у многих лексем, призванных служить терминами метрологии. История средств измерения дает сведения о том, что в древности практически каждый народ имел свою систему измерений и набор слов, обозначающих средства измерения. Многие национальные наименования средств измерений в XIX веке были заменены международными с вводом международных систем измерения длины, веса, объема и т.д. Но даже после перехода на международные системы измерения в национальных языках сохранились слова, использующиеся в качестве названий мер: английские *фут*, *миля*, *узел* и т.д.; русские *локоть*, *пядь*, *ведро* и т.д.

Названиями древних мер очень часто становились названия предметов, объектов, даже действий, которые человек использовал для измерения. Например, еще в древние времена на конных соревнованиях для выявления победителей использовалась мера, равная длине лошадиной головы и потому получившая название *head* (1320 г.) [5, с. 25].

Единица измерения объема жидкости – *баррель* (англ. *barrel* – бочка), применяется в Великобритании для измерения объемов пива и вина. Традиционный британский *винный баррель* равен 119.24 литрам. *Бутылка* (англ. *bottle* от франц. *bouteille*, от ср.-лат. *buticula*: *butis*, *buttis* «бочка») [8] также является единицей измерения объема жидкости. Объем бутылки зависит от ее содержимого.

Русская специальная лексема *верста* происходит от слова *вертеть*, которое означало поворот плуга, а потом расстояние от одного до другого поворота плуга при пахоте. Следовательно, словом *верста* древние русичи называли и поворот плуга, и расстояние от одного поворота до другого. Лексема *верста* является древней, упоминается в летописях еще за 1097 год.

В качестве наименований мер в древней Руси использовались и такие слова как *огнище* (длина поля, расчищенного под пашню при подсечно-огневом хозяйстве); *стрелище* (расстояние, которое пролетела стрела из лука, – 60-70 метров); *обоймище* (расстояние широко расставленных, сцепленных в кольцо рук); *верже-ние камня* или *метавище* (расстояние, на которое мог быть брошен камень); *день* (расстояние, которое можно было пройти за день) [5, с. 53]. Не трудно заметить, что перечисленные слова обладают и другими значениями, не связанными с измерением длины чего-либо.

До введения метрической системы в России существовала своя система единиц измерения объема жидкости. Основой этой системы было так называемое *казенное ведро*. Другой широко используемой мерой измерения объема была *кружка*.

Интересным для изучения является процесс решения задачи измерения площади земель в донаучный период в развитии общества. В древние времена человек не использовал геометрические знания (и геометрические понятия, которыми располагает современный человек), а для измерения пользовался теми предметами, которые были под рукой. Но при этом определение границ земли (а также и территории, занимаемой семьей, племенем, родовым кланом или государством) являлось жизненной необходимостью, как для отдельных людей, так и для государства в целом: земля – это и условие, и гарант жизни. В английском языке существовала такая мера земли, земельных угодий как *хайд* (англ. *hide* – от др. англ. *двор*, *семья*) – старинная английская земельная мера, первоначально равная земельному участку, который могла бы обработать одна семья (составляла от 80 до 120 акров). Следовательно, данное слово функционировало некоторое время и как обозначение понятия «семья», «совокупность кровных родственников», и как обозначение размеров территории.

По сохранившимся источникам, в Киевской Руси в целях податного обложения использовались очень условные единицы, которые характеризовали рабочую силу, инвентарь, трудовые возможности. Отсюда происходят наименования таких земельных мер как *дом* или *дым* (семья), *рало*, *соха*, *обжа* (1 человек на лошади) [9, с. 28-29]. Для сенокосных угодий широко применялась мера – *копна*, она соответствовала площади луга, на котором можно было накосить копну сена. Интересно, что, когда в эпоху феодальной раздробленности (XIII-XV вв.) появляется очень важная с современной точки зрения мера измерения земельных площадей – *десятина* (первоначально квадрат со сторонами 50 сажень), она очень тяжело и медленно вытесняет древние меры площади земель.

Как показало исследование, рассмотренные слова использовались и как названия бытовых предметов, орудий труда, и как названия определенных мер длины, объема, площади. Следовательно, данные лексемы можно отнести к числу консубстанциональных.

Консубстанциональность лексем возникла как результат метафорического переосмысления слов. Метафорический перенос может быть свидетельством того, что древний человек, давая наименования предметам и объектам действительности, переносил на них простые и понятные для него бытовые названия. Метафорический перенос особенно заметен в терминологии, относящейся к рельефу земной поверхности. Исследуя историю формирования географической терминологии, Н. В. Ушкова [7] обнаружила сходные черты в процессе наименования объектов земной поверхности у древних славянских народов и у англичан: многие термины, как в английской, так и в русской терминологиях, образованы семантическим способом от слов, обозначающих

предметы, явления, связанные с человеком: англ. *arrow* – стрелка, коса (835 г.), русск. *коса* (600 г.); англ. *ridges* – гряды, гряды (897 г.), русск. *гряды* (600 г.) и др.

Многие термины, принадлежащие отраслевым терминологиям, своей формой способны указать на то, как происходило развитие самой отрасли. По мнению О. Н. Трубачева, термин имеет «архаизирующую» функцию, т.е. «терминология преимущественно отражает предшествующее состояние реалий» [1, с. 26]. Консубстанциональность лексем – явление, наблюдающееся не только на современном этапе развития языка. Явление консубстанциональности лексем появляется в результате способности мышления человека к метафорическому переосмыслению значений слов.

И как показывает исследование прототерминологического этапа в истории формирования отраслевых терминологий, эта способность мышления проявлялась у человека в самые древние времена.

Список литературы

1. Воробьева И. О. Экономические прототермины в русском языке XV-XVI вв.: дисс. ... к. филол. н. М., 2009. 215 с.
2. Гринев-Гриневиц С. В. Терминоведение. М.: Академия, 2008. 304 с.
3. Даниленко В. П. Русская терминология: опыт лингвистического описания: монография. М.: Наука, 1977. 246 с.
4. Петренко И. С. Сопоставительный анализ формирования терминологии бытовой техники в лингвокультурологическом аспекте: дисс. ... к. филол. н. М., 2008. 186 с.
5. Пониделко А. В. Особенности формирования метрической лексики в английском и русском языках: дисс. ... к. филол. н. М., 2006. 210 с.
6. Сорокина Э. А. Прототермины и явление консубстанциональности // Современные тенденции в лексикологии, терминоведении и теории LSP: сборник научных трудов. М.: Издательство МГОУ, 2009. С. 335-339.
7. Ушкова Н. В. Особенности формирования терминологии «рельеф земной поверхности» в английском и русском языках: дисс. ... к. филол. н. М., 2007. 203 с.
8. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка [Электронный ресурс]. Издатель ИДДК, 2004. CD-ROM.
9. Шостьин Н. А. Очерки истории русской метрологии XI-XIX веков. М.: Издательство стандартов, 1975. 272 с.
10. Akhmanova O., Agarova G. Terminology. Theory and Method. M.: MGU, 1974. 205 p.

ON THE ISSUE OF THE PECULIARITIES OF TERMINOLOGIES FORMATION (THE PHENOMENON OF LEXEMES CONSUBSTANTIALITY)

Vorushilova Svetlana Anatol'evna
Moscow Regional State University
sv-vorushilov@yandex.ru

In the modern linguistics that develops under the influence of the anthropocentric principle the study of the thought influence on the formation of language vocabulary becomes important. The article analyzes the lexical units, called "consubstantial", i.e. simultaneously present in different spheres of language functioning. The paper discusses the causes and conditions of lexemes meanings formation at the particular stage of terminologies development - at the prototerminological stage, prior to the scientific one.

Key words and phrases: anthropocentric principle; consubstantial lexical units; prototerminological stage; prototerm.

УДК 811.351.12

Филологические науки

В статье анализируются средства формирования предложений с двойным отрицанием в разноструктурных языках. Проведенный сопоставительный анализ способов построения предложений с двойным отрицанием в русском и аварском языках позволяет глубже понять природу языковой универсалии - категории модальности в разноструктурных языках, а также выявить сходные и отличительные черты в оформлении двойного отрицания.

Ключевые слова и фразы: аварский язык; сопоставление; предложения с двойным отрицанием; синтаксис; грамматические признаки предложения.

Гереханова Сайгибат Байтархановна

Дагестанский государственный педагогический университет
gerehanova@mail.ru

ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ДВОЙНЫМ ОТРИЦАНИЕМ В АВАРСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ[©]

Двойное отрицание в аварском языке, как и в русском, выражается наличием показателя отрицательно-сти. Таким образом подчеркивается возникающий здесь общий отрицательный характер предложения, как при соответствующем члене предложения, так и при сказуемом, например: